

До того, как Му Яже и Сон Эния вошли в комнату, семья Сун прибыла в быстрой последовательности.

Сун Энси была самым любимым сокровищем Сонгов – принцессой, к которой они относились с особой заботой. Когда они услышали, что она пострадала, Сун Юньси и Цзян Цименг поспешили к ней.

Сон Энси продолжала скандално вопить в своей палате. Заметив приход старшего брата и матери, ее умение вести себя скромно стало еще более очевидным. Она неоднократно впадала в истерику, находясь в объятиях Цзян Цименга; ее лицо уже было залито слезами, а глаза даже опухли.

Ей было больно видеть, как ее дочери обрили затылок. Хотя ее раны были зашиты, казалось, что из них все еще сочится кровь. Охваченная горем, ее глаза увлажнились.

Сун Юньси продолжал утешать свою сестру со стороны.

Он любил своего младшего брата от всего сердца. Он баловал и любил ее в меру своих способностей с того момента, как она родилась.

Однако, поскольку он обычно был занят работой, он не мог все время обращать на нее внимание. Таким образом, девушка не оценила его усилий утешить ее.

Цзян Цименг тоже что-то напевал ей, но, как и в случае с ее братом, Сун Энси на это не купилась.

Они действительно были на пределе своих возможностей.

Заметив прибытие Му Яже, Сун Энси захотела немедленно вырваться из лап Цзян Цименга. Она раскинула перед ним руки и вела себя застенчиво. “Дядя Му, обнимаю. Дядя Му, обнимашки!”

Цзян Цименг, очевидно, несколько обижался на него, но Музыка и Песни были довольно дружелюбными; у двух семей были хорошие отношения, которые длились более десяти десятилетий. Таким образом, как бы сильно она ни возмущалась им внутри, внешне она все равно сохраняла скромный вид. Она не должна делать ситуацию слишком невыносимой, иначе обе стороны будут смущены. Они должны, по крайней мере, оставить друг другу какое-то лицо.

Поэтому она вежливо спросила: “Яже, ты здесь?”

“Мм, сестренка!” - поприветствовал он в ответ.

Сун Юньси поздоровалась с ним немного неестественно и нерешительно. “Дядя... Му!”

“Мм”. - ответил он, по-видимому, не замечая дискомфорта своего племянника.

Между этими двумя мужчинами была разница всего в четыре года, причем Му Яже имел более высокий стаж, чем Сун Юньси. Называть первого ‘дядей Му’ было действительно немного неловко для последнего с его гордостью.

Как только внимание матери отвлеклось от нее, Сон Энси сразу же спрыгнула с ее рук и уютно устроилась в объятиях дяди.

Му Яже был беспомощен в ее действиях и был вынужден поднять ее. В настоящее время у него были противоречивые чувства по отношению к ней.

Его больше беспокоил Ичэнь.

Он продолжал ждать звонка своего сына, но по прошествии такого долгого времени так и не получил от него ответа. Неужели маленький мальчик все еще злился на него?

Пока его мысли были в полном беспорядке, маленькая девочка, чувствуя себя немного недовольной, глубже вжалась в его объятия. Очевидно, она была возмущена и хотела, чтобы он утешил ее.

Однако сейчас он был не в настроении разбираться с капризностью этой девушки.

Она декадентски уставилась на его боковой профиль. На ее лице было написано негодование.

Цзян Цименг, казалось, была в некотором замешательстве, когда выдавила улыбку. “Вы только посмотрите на эту девушку! Ей уже больно, но она все еще непослушна. Однако, по какой-то причине, ей, кажется, нравится цепляться за тебя!”

Он погладил ее по голове, но ничего не сказал в ответ.

Сонг Эния вмешалась: “Точно. Энси больше всего любит дядю Му, я прав?”

Маленькая девочка сразу же повеселела. “Ага, ага! Энси больше всего любит дядю Му! Энси больше всего любит дядю Му!”

Она продолжила любовно склонять голову на грудь мужчины.

Уголки его губ начали холодно опускаться. Поскольку его мысли с самого начала были заняты

другим, следовало ожидать, что сейчас ситуация станет немного неловкой!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794106>